

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

**Взыскание неосновательного обогащения
в соответствии с положениями главы 60 ГК РФ
возможно только в случае, если приобретение
или сбережение ответчиком имущества за счет
истца имело место в отсутствие установленных
законом, иным правовым актом
или сделкой оснований**

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 19 октября 2021 г. № 44-КГ21-14-К7*

(Извлечение)

Л. обратился в суд с иском к З. о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь на заключенный сторонами договор займа, по которому истец перевел сумму займа на банковскую карту ответчика, и на неисполнение ответчиком обязательств по возврату займа. Полагая, что сумма переведенных денежных средств является неосновательным обогащением ответчика, Л. просил взыскать с ответчика эту денежную сумму и проценты за пользование чужими денежными средствами.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены частично: взысканы неосновательное обогащение в размере 119 390 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами — 10 581 руб., в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с З. процентов за пользование

чужими денежными средствами, в этой части постановлено новое решение, которым в удовлетворении данных исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение суда первой инстанции в части, оставленной без изменения апелляционным определением, и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 19 октября 2021 г. выводы судов о применении положений главы 60 ГК РФ признала ошибочными, указав следующее.

Так, судом установлено, что в период с 22 июня по 22 декабря 2017 г. Л. перечислил со своих банковских карт на банковскую карту З. денежные средства в общей сумме 119 390 руб.

Факт получения денежных средств З. не оспаривала, однако указала, что истец являлся бывшим работодателем Д. и все перечисленные денежные средства являлись заработной платой Д., которую истец переводил на ее карту по устной договоренности с Д. в счет погашения задолженности последнего по алиментам.

При рассмотрении дела судом исследовано соглашение об уплате алиментов от 12 апреля 2017 г., из которого следует, что Д. имеет обязательство перед З. по уплате денежных средств на содержание их ребенка и обязуется их выплачивать. По условиям данного соглашения алименты могут быть уплачены путем безналичного перевода на карту/счет либо путем передачи наличных денежных средств; денежные средства также могут быть перечислены Л. как работодателем Д. При этом любые платежи, поступившие от Л., признаются платежами Д. в счет исполнения обязанности по уплате алиментов.

Вместе с тем суд первой инстанции посчитал, что ответчик получила от истца денежные средства на общую сумму 119 390 руб. в отсутствие каких-либо оснований и без намерения истца передать их ответчику безвозмездно (в дар) или в благотворительных целях, в связи с чем удовлетворил требования истца, взыскав также проценты за пользование чужими денежными средствами.

По мнению суда, указание ответчика на перечисление денежных средств во исполнение алиментного соглашения, заключенного между Д. и З., не свидетельствует об исполнении истцом какого-либо обязательства, поскольку Л. стороной данного соглашения не является и его не подписывал.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о взыскании неосновательного обогащения, однако отменил решение суда в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами и отказал в удовлетворении требований в этой части.

Кассационный суд общей юрисдикции не нашел оснований для отмены указанных судебных постановлений.

Между тем в силу п. 1 ст. 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных ст. 1109 данного Кодекса.

Таким образом, для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо одновременное наличие трех условий: наличие обогащения; обогащение за счет другого лица; отсутствие правового основания для такого обогащения.

В соответствии с особенностью предмета доказывания по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения (сбережения) ответчиком имущества за счет истца и отсутствие правовых оснований для такого обогащения, а на ответчика — обязанность доказать наличие законных оснований для приобретения (сбережения) такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, суд определяет обстоятельства, имеющие значение для дела, формирует

предмет доказывания по делу и распределяет бремя доказывания.

В силу ст. 1103 ГК РФ, поскольку иное не установлено данным Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60 ГК РФ, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Приведенной нормой материального закона закреплена субсидиарность исков о взыскании неосновательного обогащения.

В связи с этим в тех случаях, когда имеются основания для предъявления требований, перечисленных в ст. 1103 ГК РФ, защита нарушенного права посредством предъявления иска о неосновательном обогащении возможна только тогда, когда неосновательное обогащение не может быть устранено иным образом.

Учитывая изложенное, для правильного разрешения спора суду следовало установить, существовали ли между сторонами какие-либо отношения или обязательства, знал ли истец о том, что денежные средства им передаются в отсутствие каких-либо обязательств в случае, если их наличие не установлено, а также доказано ли ответчиком наличие законных оснований для приобретения этих денежных средств либо предусмотренных ст. 1109 ГК РФ обстоятельств, в силу которых эти денежные суммы не подлежат возврату.

Судом установлено, что с 22 июня по 22 декабря 2017 г. истцом осуществлен 21 перевод денежных средств ответчику.

Ответчик в возражениях на иск указала, что при совершении переводов Л. действовал целенаправленно, уплата соответствующих денежных сумм не являлась ошибкой истца.

В апелляционной и кассационной жалобах З. ссылалась на то, что судом не был вынесен на обсуждение сторон как юридически значимый вопрос о квалификации возникших между ними правоотношений, при том, что истец считал их заемными, а ответчик алиментными обязательствами Д., которые исполнялись Л. как работодателем Д. путем перечисления денежных средств на банковскую карту ответчика.

Между тем в нарушение положений ст. ст. 67, 198 и 329 ГПК РФ данные обстоятельства не были предметом исследования и оценки судебных инстанций.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Владелец исключительного права на знак обслуживания (товарный знак), имеющий более ранний приоритет, может требовать запрета использования в фирменном наименовании обозначения, тождественного или сходного до степени смешения со знаком обслуживания, если в результате такого сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты правообладателей (п. 6 ст. 1252 ГК РФ)

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 26 октября 2021 г. № 309-ЭС21-12265*

(Извлечение)

Индивидуальный предприниматель обратился в суд с требованиями о признании незаконным использования обществом обозначения, сходного до степени смешения со знаком обслуживания, правообладателем которого является предприниматель, в фирменном наименовании и в качестве названия магазина, а также о взыскании суммы компенсации за неправомерное использование обозначения.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением арбитражного апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда отменено, с общества в пользу предпринимателя взыскана сумма компенсации. Суды сочли незаконным использование обществом обозначения, сходного до степени смешения со знаком обслуживания предпринимателя, правовая защита которому была предоставлена ранее даты регистрации общества.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 26 октября 2021 г. отменила принятые судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно пп. 1 и 2 ст. 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладатель), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со ст. 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в п. 2 указанной статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

В силу п. 2 ст. 1477 ГК РФ правила о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания, т.е. к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг.

Исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении ко-

торых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака при выполнении работ, оказании услуг, на документации, в объявлениях, на вывесках и в рекламе (подп. 2, 3, 4 п. 2 ст. 1484 ГК РФ).

Использование товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения другими лицами на вывесках при выполнении работ, оказании услуг является нарушением исключительного права владельца товарного знака.

Общество, оспаривая иск предпринимателя, указывало на использование на вывеске магазина спорного обозначения не как самостоятельного отдельного обозначения, относящегося к товарам и услугам, а в качестве составной части своего фирменного наименования. Ответчик также ссылаясь на осуществление им деятельности в ином регионе и отсутствие введения в заблуждение потребителей ввиду неиспользования предпринимателем и лицензиатами знака обслуживания в регионе, где осуществляло деятельность общество.

В абз. 1 и 3 п. 6 ст. 1252 ГК РФ определено, что, если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее, либо в случаях установления конвенционного или выставочного приоритета средство индивидуализации, которое имеет более ранний приоритет. Владелец такого исключительного права в порядке, установленном Гражданским кодексом РФ, может требовать полного или частичного запрета использования фирменного наименования или коммерческого обозначения.

Указанная норма при решении спора о запрете использования фирменного наименования в результате сходства двух объектов требует обязательного исследования вопроса о введении в заблуждение потребителя и (или) контрагента.

Однако, установив преимущество знака обслуживания ввиду лишь более раннего возникновения исключительного права на него, суд апелляционной инстанции не исследовал и не установил возможность введения в заблуждение потребителей сходными средствами индивидуализации. Выводов о том, что потребители и (или) контрагенты могут быть введены в заблуждение относительно того, какое лицо оказывает им услуги с использованием спорного обозначения, в оспариваемых судебных актах не сделано, что не соответствует положениям п. 6 ст. 1252 ГК РФ и правовым подходам, сформированным при применении данной нормы.